

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2025. № 2. С. 9—22.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 2. P. 9—22.

Научная статья

УДК 94:378.4(4)"11/13"

EDN <https://elibrary.ru/ydcclt>

DOI: 10.46725/IW.2025.2.1

Научная специальность ВАК
5.6.2. Всеобщая история

ОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТСКОГО «УЧЕНОГО МУЖА» (В ТРУДАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ БОГОСЛОВОВ, ДОКУМЕНТАХ УНИВЕРСИТЕТОВ XII—XIV ВЕКОВ)

Марина Александровна Гусева

Верхневолжский государственный агробиотехнологический
университет, Иваново, Россия, gmar@inbox.ru, SPIN-код: 6287-2348,
<https://orcid.org/0009-0005-65680152>

Аннотация. Университеты значительно повлияли на жизнь средневековой Европы. Зародившись как локальные центры учености, они стали привлекать к себе людей из разных стран и регионов. Их общей чертой стало стремление к знанию, ориентация на доводы разума, а не веры. В итоге сформировался особый образ «ученых мужей», которые как преподавали в университетах, так и обучались в них.

Это должны были быть люди, знающие свой предмет или желающие его изучать. Пропагандировался идеал скромности, аскезы, монашеского общежития, здорового образа жизни. Необходимо было совершать длительные прогулки, используя утяжеленную трость, делать физические упражнения. Поощрялась передача пищи и одежды бедным школярам. Запрещались азартные игры и шумные собрания.

Со своей стороны, университетские власти и церковь стремились контролировать, регламентировать их образ жизни, поведение как вне ученого сообщества, так и на лекциях, диспутах. Одежда «ученого мужа» должна была отражать его принадлежность к факультету, ученую степень. Украшения и излишества на одежде не приветствовались. Существовал определенный ценз на тексты лекций, материалы для диспутов, которые магистры могли передать переписчикам для тиражирования. Они проходили строгий контроль со стороны университетских властей, церкви. Действовали и свои требования к регламенту проведения лекций, прохождению диспутов. Любые расхождения с церковными догмами следовало опровергать, дополнительно разбирать. Вместе с тем именно в университетской среде зародились идеи, которые заложили основу для классической науки.

Ключевые слова: средневековые школяры и магистры, «ученый муж», лекции, образ жизни, требования

Для цитирования: Гусева М. А. Образ университетского «ученого мужа» (в трудах средневековых богословов, документах университетов XII—XIV веков) // Интеллигенция и мир. 2025. № 2. С. 9—22.

Original article

THE IMAGE OF A UNIVERSITY “LEARNED MAN” (IN THE WORKS OF MEDIEVAL THEOLOGIANS, DOCUMENTS OF UNIVERSITIES OF THE XII—XIV CENTURIES)

Marina A. Guseva

Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biotechnology,
Ivanovo, Russia, gmar@inbox.ru, SPIN-код: 6287-2348,
<https://orcid.org/0009-0005-65680152>

Abstract. Universities significantly influenced the life of medieval Europe. Having originated as local centers of learning, they began to attract people from different countries and regions. Their common feature was the desire for knowledge, an orientation towards the arguments of reason rather than faith. As a result, a special image of “learned man” was formed, who both taught at universities and studied in them. These should be people who know their subject or want to study it. The ideal of modesty, austerity, monastic community, and a healthy lifestyle was promoted. It was necessary to take long walks, using a weighted cane to do physical exercises. The transfer of food and

clothing to poor students was encouraged. Gambling and noisy gatherings were prohibited. For their part, the university authorities and the church sought to control and regulate their lifestyle, behavior both outside the academic community and at lectures and debates. The clothes of the “learned man” were supposed to reflect his affiliation to the faculty, academic degree. Jewelry and frills on clothes were not welcome. There was a certain qualification for the texts of lectures, materials for debates, which the masters could transfer to the scribes for replication. They were strictly monitored by the university authorities and the church. There were also their own requirements for the rules of lectures and the passage of debates. Any discrepancies with church dogmas should be refuted and further analyzed. At the same time, it is in this environment that ideas are emerging that laid the foundation for classical science.

Keywords: medieval scholars and masters, “learned man”, lectures, way of life, demands

For citation: Guseva, M. A. (2025), ‘The image of a university “learned man” (in the works of medieval theologians, documents of universities of the XII—XIV centuries)’, Intelligentsiia i mir [Intelligentsia and the World], no. 2: 9—22 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Средневековые университеты оказали большое влияние на историю и культуру своей эпохи. Они создали особый образ «ученого мужа», который был хорошо образован в разных сферах, стремился к познанию и рациональному объяснению мира, а также пропагандировал идеалы аскезы.

Нам представляется интересным рассмотреть отдельные аспекты данного образа, в частности, установить требования к «ученному мужу» эпохи Средневековья со стороны университетов и богословов. Временные рамки работы ограничены XII—XIV веками — периодом зарождения университетов, появлением светского образования. Отдельно заметим, что под «ученым мужем» в данной работе мы подразумеваем любого представителя университета, как обучающегося в нем, так и преподающего. Также нам представляется возможным рассматривать данный разряд людей в качестве основы для формированияprotoинтеллигенции, которая впоследствии внесла значимый вклад в интеллектуальную жизнь Европы [Гусева, 2024a].

Историографический обзор. В зарубежной медиевистике различные аспекты существования средневековых университетов получили довольно широкое освещение [Евсеев, 2016, 2024]. В частности, основные вехи в становлении университетов Европы исследовали А. Коббан [Cobban, 2004] и Х. Ращдэлл [Rashdall, 2010]. В указанных работах приведен ряд сведений, характеризующих повседневный быт представителей «ученого сообщества», их нравы. Так, в книге А. Коббана мы находим данные о досуге и развлечениях студентов Оксфорда и Кембриджа, их взаимоотношениях с окружающей городской средой.

В отечественной историографии тема университетской жизни исследуемой эпохи изучена еще недостаточно полно [Гусева, 2024b]. В частности, отношения города и университета на примере Франции рассмотрены в статье П. Ю. Уварова [Уваров, 2000]. Сборник научных трудов «Традиции образования и воспитания в Европе XI—XVII веков» сообщает нам об особенностях процесса получения образования в разных регионах и странах, в том числе университетах, средневековых школах. Отметим, что данная работа содержит оригинальные переводы ранее не публиковавшихся документов «ученых сообществ», их представителей [Традиции..., 1995]. А. И. Полякова изучила требования к лекторскому мастерству средневековых преподавателей [Полякова, 2015]. Интересные сведения о повседневной жизни школьников Оксфорда и Кембриджа XIV—XV веков представлены в работе В. А. Евсеева [Евсеев, 2016]. В частности, автор рассматривает требования университетских властей к внешнему виду и проведению досуга своих подопечных, их частной жизни.

Постановка вопроса. Вместе с тем образ университетского «ученого мужа» Средневековья как в отечественной, так и в зарубежной медиевистике остается еще недостаточно изученным. Особенно это касается преподавателей университетов. Думается, что данная работа отчасти позволит заполнить указанный пробел.

Исторические источники. Основными источниками для наших изысканий послужили сборники документов, в которых представлены выдержки из трудов средневековых богословов, муниципальных хроник, статутов и постановлений университетов.

Прежде всего, это «Антология педагогической мысли христианского Средневековья» под общей редакцией В. Г. Безрогова,

О. И. Варяш [Антология..., 1994]. В нашей работе использован второй том издания, охватывающий период с XI по XV века. Он включает в себя следующие разделы: «Единство и многообразие: средневековые педагогические идеалы», «Учительный долг: магистр в школе и университете» — и др.

Большой спектр информации по изучаемой проблеме представлен в «Документах по истории университетов Европы XII—XV вв.» [Документы..., 1973]. Редактором издания выступила Г. И. Липатникова. Источники скомпонованы по разделам, которые отражают их разную направленность. Это «Возникновение первых университетов», «Университетский быт», «Учебный процесс» — и др.

«Анналы» Кембриджа свидетельствуют об отдельных аспектах университетской жизни в Англии [Annals..., 1842]. В частности, они рассказывают нам об отношениях города и местного «ученого сообщества», росте привилегий последнего. В нашей работе задействован первый том этого издания.

Труд Пьера Абеляра «История моих бедствий» также содержит некоторые сведения о жизни европейских университетов, школ яров [Абеляр, 2011].

Сборник «Традиции образования и воспитания в Европе XI—XVII веков» включает в себя выдержки из университетских статутов и постановлений, городских анналов, трудов богословов. Последние отражают тенденции в педагогической мысли, господствовавшие в изучаемый период [Традиции..., 1995].

Думается, что все вышеуказанные источники являются вполне презентативными в отражении темы наших изысканий.

Методология и методы исследования

В качестве методологической основы исследования были использованы сравнительно-исторический, обобщающий, проблемно-хронологический методы изучения исторических закономерностей через их конкретные проявления. Применялся также историко-антропологический подход, который позволяет выявить мотивы деятельности человека изучаемого периода.

Основная часть

Еще в V веке Марциан Капелла провозгласил принцип «семи свободных искусств», который стал основой для последующего

формирования общей системы обучения в Средние века. В Европе начали появляться особые «центры учености», притягивающие к себе людей, жаждущих знаний, рационального объяснения действительности. С XII века обучение в них подразумевало уже возможность для слушателей приходить и приезжать из разных стран и регионов. Постепенно данные школы переросли в университеты. В частности, П. Абеляр писал: «...едва только я узнавал о процветании где-либо искусства диалектики ... как я переезжал, для участия в диспутах, из одной провинции в другую...» [Абеляр, 2011: 8].

Традиционно средневековые университеты включали в себя четыре факультета или сообщества: «семи свободных искусств», или подготовительный, а также юридический, богословский и медицинский. Возглавлял факультет декан, избиравшийся на общем собрании магистров сообщества.

Каждый факультет занимал отдельное помещение. Однако изначально университеты не имели своих домов, арендовали их у горожан, местных жителей. Нередко на одном этаже дома школьяры усердно занимались, а на другом находилось «место разврата», где «распутные женщины ссорились между собой» [Антология..., 1994: 105]. Непростые отношения складывались у школьаров и с окружающей городской средой [Гусева, 2024б: 60—66].

Постепенно ситуация менялась. Университеты приобретали собственные помещения, землю, в частности, получая их от благодетелей в дар. Особенно ярко данный процесс прослеживается по документам XIV века. Например, в «Анналах» Кембриджа мы находим ряд упоминаний о земельных участках и завещаниях денежных средств, кои были переданы на организацию университетских коллежей [Annals..., 1842: 72, 79, 142, 143]. Городские документы сообщают о смерти в 1325 году Джона де Эли, епископа Норвичского, который завещал университету Кембриджа 100 марок. А несколько ранее, в 1321 году, говорится об основании домов для школьаров Кембриджского университета на средства благотворителей [Ibid.: 78, 81].

В европейских городах возникают целые университетские кварталы. Так, в XIV веке дофин Карл разрешил перекрыть ряд улиц в центре Парижа воротами, чтобы оградить школьаров от дурного влияния «врагов науки» [Документы..., 1973: 64]. В Кембридже в XIII—XIV веках на муниципальной территории образовались

несколько университетских колледжей: Питерхаус, Клэр, Пемброк, Гонвилл и Кэйюси, Тринити Холл, Корпус-Кристи. А жители города неоднократно жаловались на неспокойный нрав своих соседей-школьяров и церковный перезвон, который призывал их на занятия [Annals..., 1842: 53, 54, 119—125].

Университеты привлекали к себе людей разной национальности и традиций. Существовали некоторые стереотипы в восприятии выходцев из определенных стран. В Парижском университете англичан ассоциировали с пьяницами и шутами, французов — с неженками, немцев — с грубиянами, и т. д. [Антология..., 1994: 105]. Задачей же университетского руководства было соединить столь разных людей в единое ученическое братство.

Провозглашался принцип братского общежития, идеал аскезы. Согласно анонимному автору XIV века, в доме, где проживали школьяры, должны присутствовать лица четырех типов. Это школьяры, педагоги, магистры, аккузаторы. Магистры выступали в качестве заботливых отцов «своего семейства», аккузаторы сообщали о проступках школьяров. Педагоги были наставниками в интеллектуальном труде. Формировался дух семейственности, общности интересов, нацеленности на получение знаний [Там же: 107].

Традиционно прием пищи осуществлялся на общих трапезах. Исключение составлял период болезни школьара или полученияувечья с открытым кровотечением. Оставшаяся нетронутой пища передавалась распорядителю, который распределял ее среди бедного клира. Запрещались любые шумные собрания перед домом, где проходили занятия, а также азартные игры [Документы..., 1973: 19, 36, 61, 66]. П. Абеляр призывал вместо изысканных кушаний питаться полевыми растениями и сухим хлебом, вместо мягких постелей довольствоваться ложем из сена и соломы [Абеляр, 2011: 12]. Поощрялась помочь бедным и сиротам. Им можно было передать не только еду, но и одежду.

Большое внимание университетские власти уделяли здоровью и времяпрепровождению школьяров. Учебные помещения регулярно проветривались. Заметим, что часто пол комнат, где проходили занятия, застилали соломой. Школьяры сидели на полу. Это требовало определенной периодичности в смене подстилки, дабы соблюсти гигиену, избежать распространения инфекционных болезней. На факультете «свободных искусств» Парижского

университета требовали от учащегося слушать своего наставника сидя на полу, чтобы избежать гордыни [Документы..., 1973: 207, 212].

Школьяры должны были совершать длительные вечерние прогулки, играть в мяч, самостоятельно заниматься физическими упражнениями. Так, в источниках мы находим рекомендацию школьарам иметь утяжеленную трость или палку для развития своих физических данных [Там же: 13, 53].

Пропагандировался монашеский образ жизни. В частности, говорилось о желаемом безбрачии учащихся, магистров. «Законная спутница ... магистра — сама философия, которая по велению Бога является учительницей всех добродетелей...», — писал автор XIV века [Антология..., 1994: 217]. П. Абеляр указывал: «Кто, наконец, устремленный к святым или философским медитациям, смог бы выдержать писк детей, кормилиц ...?». Ведь «некогда известные философы, очень равнодушно относясь к миру ... запрещали себе наслаждения, чтобы успокоиться в объятиях одной только философии» [Абеляр, 2011: 20—21].

Также осуждалось любое стремление к богатству, стяжательство. В документах медицинской школы в Монпелье говорилось о запрете для выпускников любых помыслов о будущем богатстве и процветании. Магистры должны иметь не более одной черной мантии, которая спускается до пят и полностью прикрывает ноги [Документы..., 1973: 13, 19].

Как мы видим, средневековые университеты заботились о внешнем виде своих учащихся, преподавателей. Это позволяло отличить их от горожан, установить ученый статус, принадлежность к факультету. Так, статуты Парижского университета сообщали, что «студент, претендующий на степень бакалавра, приходит на публичный акт ... находясь в своей обычной одежде. После этого педель велит ему подняться, облачиться в одежду бакалавра и сесть между бакалаврами...» [Там же: 55]. Магистру искусств во время лекций или диспутов нельзя носить митру и укороченное верхнее платье [Там же: 19, 36, 61].

Существовали и отличия в цветовой гамме одеяний преподавателей, школьаров. В Париже черная мантия соответствовала философам, так как именно данный цвет включал в себя все цветовые оттенки. Верхняя часть берета (*testella*) показывала вместимость ума. Кисточка (*flos*) означала красоту нравов. Медики носили

темно-коричневые одежды, юристы — огненно-красные, что знаменовало горение ума, жажду знаний [Антология..., 1994: 214—215]. Нередко подобные правила нарушались. Так, в Кембридже в начале XIV века местные жители жаловались на слишком вызывающее одеяние студентов и длинные волосы, которые были завиты и напудрены. На их пальцах красовались дорогие кольца, а на поясах — кинжалы [Annals..., 1842: 95].

Университеты стремились регламентировать и процесс преподавания дисциплин, чтение лекций школярам. Лекции должны были соответствовать пяти качествам: доступности и ясности, краткости, пользе для ума, приятности, зрелости (нечто среднее между быстротой и длительностью речи). Бедность и худосочие оратора также воспринимались как препятствие для удержания внимания слушателей. Лектору следовало воздерживаться от обидных и скандальных слов, произносить свои речи без гордыни. Так, богослов XIII века писал, что сначала следовало изложить кратко содержание трактуемой главы, затем отчетливо ее зачитать, сопровождая комментариями к тексту. Далее шли разъяснения к имеющимся или обнаруженным противоречиям [Документы..., 1973: 46, 52].

Таким образом, чтение лекций требовало от магистра, преподавателя хорошего ораторского мастерства, тонкости ума, сдержанности, умения «держать аудиторию». Если на лекциях было шумно, то наказанию подвергались студенты. Их могли на год исключить из университета [Полякова, 2015: 186]. Лектор должен произносить текст так, чтобы школьар не мог делать каких-либо записей или пометок.

Каждый из курсов лекций завершался в определенный период, который университет регламентировал самостоятельно. Так, в Париже было принято «Топику» Боэция (без четвертой книги) оканчивать к дню Благовещения. «Этика» Аристотеля рассматривалась в течение 12 недель. Не разрешалось читать более двух ordinaryных лекций (обязательных, утром) или превращать их в экс-траординарные (необязательные, после полудня).).

Магистрам запрещалось одновременно проводить несколько лекций параллельно. Нельзя было рассматривать на занятиях более одной главы из Библии. Лекции не читали в период почитания

Апостолов и Евангелистов, в ближайшие дни после Рождества, Пасхи или Пятидесятницы [Документы..., 1973: 47—48].

Форма проведения диспутов также регламентировалась «ученым сообществом». Если диспут проводился новым магистром или доктором, то он должен был проходить один раз в неделю, дабы преподаватель успел хорошо подготовиться. Никто не мог быть допущен к учению, если он не являлся человеком, ведущим достойный образ жизни и осведомленным в своей науке [Традиции..., 1995: 108—110].

Существовал возрастной ценз для проведения занятий. Так, в парижских школах имелась практика, при которой только достигший 35-летнего возраста мог обучать теологии. Лекции по «свободным искусствам» читал 21-летний и старше, изучивший в течение по крайней мере шести лет курс основных книг [Документы..., 1973: 18—19].

В свою очередь, в обучении успешному школьиру следовало преодолеть ряд помех: одни — со стороны жизни (это 7 смертных грехов), другие — со стороны науки (нерадивость, неблагородство, судьба). Под «судьбой» подразумевались бедность, болезни, отсутствие должного наставника и книг.

Школьяр должен был слушать учителя охотно и старательно, собирать (кратко) услышанное в памяти, посещать лекции постоянно, без больших перерывов. Важными считались прилежание, воля. «Ведь подобно тому, как слабые и бездеятельные быстро выбрасывают камень, так и бесполковые, и глупые — мудрость, и не могут в ней преуспеть...», — писал Винсент из Бове в XIII веке [Антология..., 1994: 120, 122].

При этом церковь и университетское сообщество следили за благонадежностью ученых выводов школьников, магистров. Любые теологические споры необходимо было разрешать в пользу веры, а не философии. Трудные места трактуемых книг, которые затрагивали основы веры, требовалось дополнительно разбирать и опровергать. Запрещалось обсуждение таких тем, как Троица, воплощение и т. п. За нарушение вышеназванных рекомендаций следовало исключение из «ученого сообщества» [Документы..., 1973: 47, 49, 58].

Контролировали университетские власти и тексты лекций, информацию к «репетиции», диспутам, которые передавались учащимся (в Средние века в университетах получила практика распространения

подобных материалов через переписчиков и книготорговцев [Традиции..., 1995: 105—107]. Все они проходили строгий контроль со стороны канцлера, известных магистров и богословов.

Заключение

Таким образом, мы видим, что понятие «ученый муж», как школьник, так и магистр, доктор, с точки зрения представителя эпохи Средневековья означало человека, который стремится к знаниям и способен самостоятельно мыслить, полемизировать. Он должен вести здоровый образ жизни, носить скромное одеяние, отражавшее его положение или ученую степень. Пропагандировались идеалы общности, умеренности, скромности и аскезы. Существовали совместные трапезы, остатки еды передавались бедному клиру. Статуты университетов запрещали любые шумные собрания и азартные игры.

Университеты стремились регламентировать не только внешний вид школьника или магистра, их поведение, но и ход занятий, сроки преподавания определенных курсов, передаваемые переписчикам тексты лекций, материалы для диспутов. Любые изыскания «ученых мужей» не должны противоречить догмам церкви.

Вместе с тем можно утверждать, что именно среди школьников и университетских магистров эпохи Средневековья зародилась особая плеяда людей, которая смогла своими идеями заложить основы для формирования классических наук, ориентированных на рациональное познание действительности.

Список источников

Абеляр П. История моих бедствий. М.: ИФРАН, 2011. 125 с.

Антология педагогической мысли христианского Средневековья: пособие для учащихся педагогических колледжей и студентов вузов: в 2 т. / сост., общ. ред. В. Г. Безрогова, О. И. Варяш. М.: Аспект Пресс, 1994. Т. 2. 352 с.

Гусева М. А. Средневековые студенты (как опыт исторического развития интеллигенции) // Интеллигенция и интеллектуалы в пространстве университетской традиции: материалы XXXIV науч.-теорет. конф., посвящ. 50-летию Ивановского государственного университета / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново, 19—20 сент. 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024а. С. 48—53.

- Гусева М. А.* Средневековые школяры (к вопросу об отношениях с городской и университетской средой) // Вестник Костромского государственного университета. 2024б. Т. 30. № 2. С. 60—65.
- Документы по истории университетов Европы XI—XV вв. / сост. Г. И. Липатникова. Воронеж: [Воронеж. пед. ин-т], 1973. 157 с.
- Евсеев В. А.* Некоторые аспекты регулирования частной жизни студентов Оксфорда и Кембриджа в XIV—XV вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Вып. 4. С. 5—14.
- Евсеев В. А.* Борьба университетской и городской корпораций: столкновения школяров и горожан (на примере Оксфорда и Кембриджа XIII—XIV вв.) // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 37—58.
- Полякова А. И.* Средневековая традиция лекционного преподавания в европейских университетах // Педагогический журнал. 2015. № 6. С. 184—192. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2015-6/12-polyakova.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).
- Традиции образования и воспитания в Европе XI—XVII веков: сб. ст. и материалов / отв. ред. Н. В. Ревякина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. 206 с.
- Уваров П. Ю.* Парижский университет: европейский универсализм, местные интересы и идея представительства // Город в средневековой цивилизации Западной Европы / отв. ред. А. А. Сванидзе. Т. 4. Extra muros: город, общество, государство. М.: Наука. 2000. С. 51—65.
- Annals of Cambridge / ed. by C. Cooper in 4 vols. Vol. I. Cambridge: Printed by WARWIK and CO, 1842. 422 p.
- Cobban A. B.* The English university life in the Middle Ages. Cambridge: Scholar press, 2004. 281 p.
- Rashdall H.* The Universities of Europe in the middle ages. Cambridge: Cambridge university press, 2010. 562 p.

References

- Abélard, P. (2011), *Istoriia moikh bedstvii* [The story of my disasters], IFRAN, Moscow, Russia.
- Bezrogov, V. G. and Varyash, O. I. (comps) (1994), *Antologiya pedagogicheskoi mysli khristianskogo Srednevekov'ia: posobie dlja uchashchikhsia pedagogicheskikh kolledzhei i studentov vuzov: v 2-kh tomakh* [Anthology of pedagogical thought of the Christian Middle Ages: a manual for students of teacher training colleges and university students: in 2 volumes], vol. 2, Aspekt Press, Moscow, Russia.
- Cobban, A. B. (2004), *The English university life in the Middle Ages*, Scholar press, Cambridge, UK.
- Cooper, C. (ed.) (1842), *Annals of Cambridge*, vol. I, Printed by WARWIK and CO, Cambridge, UK.

- Evseev, V. A. (2016), ‘Some aspects of regulation of the private life of Oxford and Cambridge students in the XIV—XV centuries’, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, Seria “Gumanitarnye nauki”* [Bulletin of the Ivanovo State University, Series: Humanities], no. 4: 5—14.
- Evseev, V. A. (2024), ‘The struggle of university and city corporations: clashes of schoolchildren and townspeople (on the example of Oxford and Cambridge of the XIII—XIV centuries)’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 37—58.
- Guseva, M. A. (2024a), ‘Medieval students (as an experience of the historical development of the intelligentsia)’, in Chernoperov, V. L. (ed.), *Intelligentsia i intellektualy v prostranstve universitetskoi traditsii: materialy XXXIV nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 50-letiiu Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Intelligentsia and intellectuals in the space of university tradition: proceedings of the XXXIV scientific and theoretical conference dedicated to the 50th anniversary of Ivanovo State University], Ivanovo, Russia, 19—20 September 2024, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 48—53.
- Guseva, M. A. (2024b), ‘Medieval students (on the issue of relations with the urban and university environment)’, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma state university], vol. 30, no. 2: 60—65.
- Lipatnikova, G. I. (comps) (1973), *Dokumenty po istorii universitetov Evropy XI—XV vekov* [Documents on the history of European universities in the 11—15 centuries], Voronezhskii pedagogicheskii institut, Voronezh, Russia.
- Polyakova, A. I. (2015), ‘The medieval tradition of lecture teaching in European universities’, *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], no. 6: 184—192, available at: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2015-6/12-polyakova.pdf> (Accessed 2 December 2024).
- Rashdall, H. (2010), *The Universities of Europe in the Middle Ages*, Cambridge university press, Cambridge, UK.
- Revyakina, N. V. (ed.) (1995), *Traditsii obrazovaniia i vospitaniia v Evrope XI—XVII vekov: sbornik statei i materialov* [Traditions of education and upbringing in Europe of the XI—XVII centuries: collection of articles and materials], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Uvarov, P. Yu. (2000), ‘University of Paris: European universalism, local interests and the idea of representation’, in Svanidze, A. A. (ed.), *Gorod v srednevekovoi tsivilizatsii Zapadnoi Evropy. Extra muros: gorod, obshchestvo, gosudarstvo* [City in the medieval civilization of Western Europe. Extra muros: city, society, state], vol. 4, Nauka, Moscow, Russia: 51—65.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 21.11.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.

Информация об авторе / Information about the author

M. A. Гусева — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры агрономии и землеустройства, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, Иваново, Россия.

M. A. Guseva — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of The Department of Agronomy and Land Management, Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia.